

Федорова Наталья Владимировна

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСКРЕСНЫХ ЧТЕНИЙ И ШКОЛ В ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ (1860-1870-Е ГГ.)

Статья посвящена организации воскресных чтений и школ в Донской и Новочеркасской епархии в 60-70-е гг. XIX в. как одному из направлений деятельности приходского духовенства в сфере народного образования. Автор описывает, как появлялись, функционировали и кем контролировались данные школы и чтения, показывает, какие задачи ставили перед собой их организаторы, рассматривает программы, в соответствии с которыми осуществлялась их деятельность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/48.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 183-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Дюркгейм Э.** Социология: ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. 352 с.
5. **Запесоцкий А. С.** Дети эпохи перемен: их ценности и выбор // Социологические исследования. 2006. № 12. С. 98-104.
6. **Ключарев Г. А., Кофанова Е. Н.** О динамике образовательного поведения состоятельных и малоимущих россиян // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 116-122.
7. **Константиновский Д. Л., Хохлушкина Ф. А.** Формирование социального поведения молодежи в сфере образования // Социологический журнал. 1998. № 3-4. С. 22-42.
8. **Котова Т. А.** Образовательные стратегии российской молодежи: социологический анализ: дисс. ... д. соц. н. Ростов-на-Дону, 2006. 249 с.
9. **Логунова О. С.** Социально-профессиональная стратегия вуза и образовательное поведение молодежи: методология социологического анализа: автореф. дисс. ... к. соц. н. М., 2010. 26 с.
10. **Тонконог С. В.** Образовательное поведение как предмет социологического исследования // DIXI-2011: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сборник научных трудов. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011. Вып. 2 / под науч. ред. д. соц. н. А. Ю. Завалишина. С. 192-206.
11. **Тонконог С. В.** Образовательный выбор выпускников школ Хабаровского края: по итогам социологического исследования // Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, магистрантов и аспирантов. Хабаровск: ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2013. Ч. 2. С. 150-155.
12. **Цылев В. Р., Дюмина Н. Н.** Тенденции в изменении мотивов получения высшего образования у молодежи Мурманска // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 143-151.
13. **Штомпка П.** Социология социальных изменений / пер. с англ. М.: Аспект-Пресс, 1996. 244 с.
14. <http://top.rbc.ru/society/21/06/2013/862937.shtml>

YOUNG PEOPLE'S EDUCATIONAL BEHAVIOR

Tonkonog Svetlana Vladimirovna

*Khabarovsk State Academy of Economics and Law
tonkonog-sv@yandex.ru*

The article reveals different approaches to the concept "educational behavior". The author gives her own definition to the concept; the choice of the main theoretical and methodological perspectives to the study of young people's educational behavior within the framework of educational and economic sociology is grounded. The analysis of educational behavior in terms of institutional and structural-functional theory, and activity-oriented approach is carried out. The characteristic of young people's educational and professional choice is outlined.

Key words and phrases: educational behavior; young people; labor market; institutionalism; structural functionalism; activity approach.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья посвящена организации воскресных чтений и школ в Донской и Новочеркасской епархии в 60-70-е гг. XIX в. как одному из направлений деятельности приходского духовенства в сфере народного образования. Автор описывает, как появлялись, функционировали и кем контролировались данные школы и чтения, показывает, какие задачи ставили перед собой их организаторы, рассматривает программы, в соответствии с которыми осуществлялась их деятельность.

Ключевые слова и фразы: православное духовенство; Донская и Новочеркасская епархия; воскресные школы; воскресные чтения; народное образование; просвещение.

Федорова Наталья Владимировна

*Ростовский государственный университет путей сообщения
fnavl@mail.ru*

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСКРЕСНЫХ ЧТЕНИЙ И ШКОЛ В ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКОЙ ЕПАРХИИ (1860-1870-Е ГГ.)[©]

Современные авторы нередко отождествляют понятия «церковно-приходская школа» и «воскресная школа», что не вполне верно с исторической точки зрения, но, с учетом сегодняшнего положения дел, верно по сути: воскресная школа образуется приходом конкретного храма в основном с вероучительной целью и располагается, как правило, на церковной территории [5, с. 121]. Между понятиями «церковно-приходская школа» и «воскресная школа» имелись существенные различия. Церковно-приходская школа – это институт начального религиозного и общего образования, который организовывался при приходе храма под руководством

[©] Федорова Н. В., 2013

священнослужителя. Воскресные школы по сравнению с церковно-приходскими – значительно более молодая форма общего (а иногда и религиозного) образования. Она появилась во второй половине XIX в. по инициативе демократически настроенных представителей образованных кругов общества, имела целью снижение уровня неграмотности и была рассчитана на людей разного возраста (в первую очередь, взрослых) и социальной принадлежности (средние и нижние слои общества). Воскресные школы, в большинстве своем, не являлись церковно-приходскими: первоначально они были общественными и частными, впоследствии стали открываться в том числе и представителями духовенства. О таких воскресных школах можно говорить как о форме участия духовенства в развитии народного образования.

Идею создания в России школы для взрослых людей, которая бы дала им возможность приобщаться к основам научного знания, к интеллектуальной и нравственной культуре, осуществил на практике Н. И. Пирогов, известный русский хирург, педагог, просветитель, сторонник демократизации образования. Н. И. Пирогов ознакомился с западноевропейским опытом организации дополнительных высших народных школ для взрослых в Дании, Германии, побывал в воскресной школе Дерпта. После этого ученый открыл в Киеве первую в России воскресную бесплатную школу (11 октября 1859 г.). Будучи попечителем Киевского учебного округа, он сам преподавал в этой школе. Затем аналогичные бесплатные воскресные школы для взрослых стали возникать в Москве, Петербурге и других городах. Появившиеся в результате общественной инициативы и призванные способствовать расширению доступности образования, воскресные школы были рассчитаны на разнообразный состав учащихся. Критерий взрослости обучающегося определялся его трудовым статусом, т.е. занятостью в различных сферах наемного труда: в рассматриваемый период к данной категории относились многочисленные дети и подростки, не имевшие иной возможности получить доступ к образованию [6, с. 13-14].

В 1860 г. вышли указания о порядке открытия воскресных школ. Эти школы допускалось открывать только с разрешения администрации учебного округа после согласования с местным губернским начальством. Министерство народного просвещения приравнивало воскресные школы к государственным начальным училищам. Воскресные школы находились под контролем местного училищного начальства, наравне с приходскими училищами.

Затем в воскресные школы Министерством народного просвещения были назначены наблюдатели из представителей гражданского и духовного ведомства. В 1861 г. в связи с тем, что «усердие распорядителей школ увлекает их далее границ, указанных школам прямым их назначением заменять приходские училища, по общему везде недостатку последних», Министр народного просвещения циркулярами руководству учебных округов вновь пояснил, на что следовало обращать внимание при наблюдении за воскресными школами. Местное учебное начальство должно было наблюдать за тем, чтобы в воскресных школах: не преподавались предметы, отсутствующие в программе обучения в приходских училищах; использовались только одобренные правительством учебные руководства и пособия; учредители и распорядители отличались благонадежностью; распорядители и преподаватели, взгляды которых противоречили религиозным истинам, своевременно отстранялись от работы; за ходом обучения постоянно наблюдали штатные смотрители, директора гимназий и другие лица, назначенные и контролируемые попечителями. В женских воскресных школах распорядители должны были быть преимущественно женского пола. Затем циркулярными указами епархиальным архиереям было предписано сделать распоряжение о назначении в каждую воскресную школу священника, который «сверх обязанности преподавания Закона Божия, наблюдал бы, вместе с училищным Начальством и при его содействии, чтобы в школах не допускалось ничего противного Православной вере и началам нравственности» [1, д. 5167, л. 3].

В связи с этим Попечитель Харьковского учебного округа направил архиепископу Донскому и Новочеркасскому Иоанну отношение от 30 января 1861 г. № 314 с перечнем воскресных школ для назначения в них священников [Там же, д. 5170, л. 1-3]. Отношение было рассмотрено Донской духовной консисторией 24 марта 1861 г. На тот момент в Новочеркасске имелись только две воскресные школы – мужская и женская. Законоучителем в первую был назначен священник Александровской церкви Иоанн Фесенков, во вторую – священник Троицкой церкви Василий Слюсарев [Там же, л. 4-5].

12 июня 1862 г. воскресные школы (в том числе и церковные) были закрыты до их преобразования на новых основаниях [8, с. 13-14]. «Положение о начальных народных училищах» 1864 г. вновь предусматривало открытие воскресных школ. Согласно новому Положению они, в числе прочих начальных учебных заведений, подчинялись губернским и уездным училищным советам, состоящим из представителей различных министерств. В 1871 г. была издана инструкция для инспекторов народных училищ с указанием заботиться об устройстве при училищах воскресных и вечерних занятий для взрослых [4, с. 243-244]. «Положение о начальных народных училищах» 1874 г. подтвердило право широких общественных кругов организовывать воскресные школы: открывать данные учебные заведения было позволено городским и сельским обществам и частным лицам «для образования лиц ремесленного и рабочего сословия обоего пола, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно» (ст. 2, п. 4) [7, с. 64].

С распространением воскресных школ возрастало внимание различных кругов общественности, государственных и церковных структур к данным учебным заведениям. Организацию церковных воскресных школ «Положение о начальных народных училищах» конкретно не регламентировало. Первоначально церковные воскресные школы представляли собой народные чтения религиозно-нравственного характера. Специальный

регламентирующий документ – «Правила о церковно-приходских школах» – был утвержден уже Александром III (13 июня 1884 г.). Однако и до этого времени имеются примеры организации воскресных чтений и школ в приходах представителями духовенства. Нами выявлены сведения об организации в Донской и Новочеркасской епархии нескольких таких школ.

В декабре 1868 г. была открыта Усть-Быстринская воскресная школа (Первый Донской округ Области войска Донского). В школу ходили «молодые военные казаки, готовящиеся на службу». Согласно отчету Штабного смотрителя Первого Донского Окружного училища об осмотре школы в феврале 1869 г., в ней обучалось около 40 казаков. Обучение вел дьякон Сергей Иванов. Он проводил занятия в помещении училища, но намеревался переместить школу в церковную караулку и заниматься со своими учениками ежедневно в течение часа, для чего «военное начальство разрешило отпускать казаков». Дьякону помогал учитель, который иногда также преподавал в данной школе. В учебную программу входило: обучение чтению и письму «по звуковой методе», объяснение молитв, рассказы из Священной истории. Смотритель дал удовлетворительную оценку деятельности организатора школы: «Видно, что то, что было рассказано, усвоено учениками». Согласно отчету, на момент посещения школы смотрителем все ученики (из них 10 – нигде до этого не учились) знали буквы, некоторые молитвы («молитву Господню и Святому Духу»), могли рассказать «о сотворении мира, первых людей и их блаженной жизни» [3, д. 387, л. 11-12].

В 1873 г. священники Успенской церкви станицы Гундоровской (Донецкий округ, Каменское благочиние) Антоний Манохин и Михаил Щетковский приступили к организации для своих прихожан воскресных (праздничных) чтений. Архиепископу Донскому и Новочеркасскому Платону был направлен рапорт с просьбой дать разрешение на открытие чтений, а также рассмотреть и утвердить их программу. Священнослужители ставили перед собой следующие задачи: углубить понимание пасомыми религиозно-нравственных истин, приучить прихожан к умственному труду, познакомить с историей Русской Церкви и некоторыми сведениями из отечественной истории, «поселить в них наклонность к нравственности» и тем самым отвратить их от пьянства и других пороков. Желание участвовать в проведении чтений выразили некоторые местные учителя. Архиепископ Платон одобрил намерение священников своей резолюцией 20 октября 1873 г. [1, д. 6573, л. 1 – 1 об.]. Далее последовала обширная переписка между различными должностными лицами, и окончательное положительное решение по данному вопросу было утверждено архиепископом лишь 27 июня 1875 г.

Один из учителей, Григорий Попов, как надзиратель Гундоровских училищ направил штатному смотрителю Донецких училищ программу чтений и рапорт (с просьбой разрешить проводить чтения в классной комнате Гундоровского мужского училища и позволить местным учителям принимать участие в их проведении). Смотритель обратился по этому вопросу к Директору училищ Донской области, директор – к Попечителю Харьковского учебного округа; последний, в свою очередь, – к Войсковому наказному атаману войска Донского. Атаман посчитал, что без предварительной цензуры разрешать праздничные публичные чтения не следует. В итоге Дирекция училищ запретила проводить праздничные чтения без предварительной цензуры материалов [Там же, л. 2-8]. Налицо явное недоверие и бюрократический подход властей к инициативе священников. Далее с ходатайством о разрешении чтений к наказному атаману обратился уже сам архиепископ Донской и Новочеркасский, указав на следующие аспекты: во-первых, законодательство не требовало предоставлять материалы для чтений о вопросах веры и нравственности, о событиях библейской и церковной истории на рассмотрение каких-либо цензоров; во-вторых, предоставление текстов для чтений на рассмотрение цензора духовных поучений в благочинии было бы обременительным для священников Гундоровской станицы, потребовало бы серьезных затрат времени и средств; в-третьих, по мнению архиепископа, священники, проявившие инициативу, «как по образованию и благоразумию, так и по нравственным качествам» заслуживали доверия и могли «с пользой производить публичные чтения для назидания прихожан без всякой цензуры»; в-четвертых, материалы для чтений предполагалось заимствовать только из печатных книг, уже одобренных цензурой; в-пятых, прохождение цензуры затрудняло бы проведение чтений, а, следовательно, и достижение благих целей, ради которых такая форма просвещения была одобрена правительством [Там же, л. 9-10]. Лишь после этого наказный атаман сообразил, что не видит препятствий для разрешения чтений, при условии, что все читаемые сочинения будут предварительно рассматриваться в установленном порядке [Там же, л. 13 – 13 об.]. Донская духовная консистория вынесла решение, утвержденное архиепископом 27 июня 1875 г.: утвердить программу чтений, составленную священниками; разрешить им открыть чтения в церковной караулке или каком-либо другом подходящем доме, согласно программе и под наблюдением местного благочиния. Чтения должны были ограничиваться вопросами духовно-исторического, вероучительного, нравственного и педагогического характера, священникам запрещалось отступать от программы. Тематика чтений фиксировалась в специальной шнуровой книге. Благочинному вменялось в обязанность просматривать и подписывать записи в шнуровой книге при полугодовом обзоре церквей, периодически посещать сами чтения и своевременно докладывать архиепископу обо всем, что «заслуживает внимания» [Там же, л. 14-15, 17 – 17 об.].

Чтения проводились по всем воскресным и праздничным дням, кроме «первых Рождественских дней, двух престольных и пасхальной недели», сразу после литургии либо между утреней и литургией. Они продолжались «не менее получаса и не более часа, чтобы не утомить внимание слушателей». Лица, пожелавшие организовать в станице праздничные чтения и участвовать в их проведении, объединялись в «общество назидания». Руководителями данного общества являлись его основатели. Участвовать в деятельности общества могли все желающие, но с согласия руководителей. Руководители же отбирали и тексты для чтений.

Чтецы использовали книги из церковной библиотеки. Основатели общества брали на себя обязательство ежегодно вносить по рублю на приобретение новых книг. Приветствовались и добровольные пожертвования слушателей на этот предмет [Там же, л. 18-19].

Инициатором открытия воскресных чтений еще в одном приходе Донской епархии выступил настоятель Покровской церкви слободы Астаховой (Миусский округ, Ровеньковское благочиние) Николай Пономарев. В 1878 г. он обратился к архиепископу Донскому и Новочеркасскому Александру за разрешением открыть при содействии местного приходского попечительства в приходе общедоступную воскресную народную школу и проводить в ней для крестьян чтения книг религиозно-нравственного, исторического и по возможности научного характера. В прошении священник указал мотивы своего решения: наблюдая за «образом жизни, нравственностью и умственными понятиями своих прихожан-крестьян, принимая во внимание неоднократно выраженную многими из них любознательность», он пришел к выводу, что организация чтений в условиях недостатка грамотности принесла бы «немалую пользу для умственного развития и религиозно-нравственного совершенствования вверенных пасомых». К тому же, по словам священника, его желание читать прихожанам полезные книги по воскресным и праздничным дням было воспринято последними с почти единогласным одобрением. Резолюцией от 23 июня 1878 г. архиепископ одобрил данную инициативу [2, д. 7292, л. 1-2]. Организация и программа чтений в слободе Астаховой были аналогичны рассмотренным выше.

В соответствии с «Программой Воскресных и праздничных чтений в слободе Астаховой», составленной священником Николаем Пономаревым, цель их состояла в том, чтобы, распространяя среди прихожан религиозные, научные и исторические сведения, «приучить крестьянское население к умственному труду, раскрыть и разъяснить ему религиозно-нравственные истины, ниспровергнуть суеверия и предрассудки», а главное, «поднять нравственность прихожан и ослабить наклонность к пьянству и другим порокам, каким... простой невежественный народ предается по воскресным и праздничным дням в бездействии, не находя для себя других занятий и развлечений» [Там же, л. 3].

Согласно вышеназванной программе, воскресная школа была организована следующим образом. Чтения проводились вне церкви по воскресеньям и праздничным дням, в послеобеденное время (зимой – по вечерам), когда крестьяне были свободны. Исключение составляли праздник Рождества Христова, Пасхальная седмица и приходской престольный праздник, когда чтения не проводились. Прихожане приглашались на чтения приходским священником по окончании литургии. Чтения начинались и оканчивались молитвой, длились не менее часа и не более двух часов. Учредители воскресных и праздничных чтений в слободе Астаховой и лица, оказывающие им содействие, объединялись в «Общество сельского народного просвещения». Местом для собраний была церковная караулка или подходящий частный дом (по решению учредителей и руководителей школы). Руководители (лица, под руководством которых проводились воскресные и праздничные чтения), а также все, кто участвовал в проведении чтений, читали книги по очереди, при необходимости заменяли друг друга. Для чтений выбирались печатные книги, одобренные цензурой, «исключительно религиозного, нравственного, исторического, биографического и по возможности научного содержания, при соблюдении возможной при этом, хотя и не во всех случаях, систематичности». Прочитанное при необходимости объяснялось. При возникновении у слушающих вопросов, допускались «собеседования читающего со слушателями». В конце каждого месяца руководители школы в присутствии остальных членов Общества сельского народного просвещения на «предварительном совете» отбирали статьи для чтения на следующий месяц, по числу праздников и воскресных дней. Определения совета записывались в специальную шнуровую книгу, скрепленную местным благочинным, подписывались членами Общества. Члены Общества сельского народного просвещения ежегодно делали посильные взносы на формирование библиотеки для чтений. Кроме того, в помещении, в котором проводились чтения, устанавливалась кружка для добровольных пожертвований слушателей на вышеназванные цели [Там же, л. 3 – 4 об.].

Итак, участие духовенства Донской и Новочеркасской епархии в деле развития народного образования не ограничивалось организацией церковно-приходских школ. Духовенство привлекалось к реализации духовно-нравственной составляющей процесса обучения, преподаванию основ православного вероучения, наблюдению за ходом учебного процесса и пресечению всего того, что противоречило православной вере и государственным интересам. В качестве направления деятельности духовенства в сфере народного образования, помимо обучения детей, необходимо выделить также просвещение взрослых (воскресные школы, чтения). Что касается просвещения и обучения взрослых, то и в этой сфере правительство стремилось использовать потенциал приходского духовенства в качестве противовеса гражданским инициативам, для контроля за деятельностью воскресных школ. В 1860-1870-е гг. в Донской и Новочеркасской епархии имелись единичные примеры воскресных школ и чтений, организованных духовенством. Директивные указания, обязывающие духовенство открывать воскресные чтения и организовывать просветительские воскресные школы, в указанный период отсутствовали. Наоборот, инициативы представителей духовенства могли вызывать некоторое недоверие как со стороны органов, контролирующих народное образование, так и со стороны казачьих властей. Данная форма обучения была новой, и представители приходского духовенства выступали здесь в роли просветителей, организуя воскресные школы и чтения по собственной инициативе, а не по указанию начальства, но тем не менее под контролем епархиальной администрации.

Список литературы

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 2.
2. ГАРО. Ф. 226. Оп. 3.
3. ГАРО. Ф. 358. Оп. 1.
4. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1918. 322 с.
5. Никитская Е. А. Воскресная школа как феномен педагогической действительности // Вестник ПСТГУ. Серия IV. Педагогика. Психология. 2008. Вып. 2 (9). С. 121-132.
6. Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики: в 4-х т. / науч. ред. В. И. Подобед. СПб.: ИОВ РАО, 2000. Т. I. Социально-экономические и правовые предпосылки развития образования взрослых. Книга 1. История развития образования взрослых в России. 114 с.
7. Положение о начальных народных училищах 1874 г. // Хрестоматия по истории педагогики: в 4-х т. / под общ. ред. С. А. Каменева; сост. Н. А. Желваков. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1936. Т. IV. Ч. 2. 516 с.
8. Серополко С. О. Внешкольное образование: сборник статей. М., 1912. 128 с.

SUNDAY READINGS AND SCHOOLS ORGANIZATION IN DON AND NOVOCHERKASSK EPARCHY (1860-1870)

Fedorova Natal'ya Vladimirovna
Rostov State Transport University
fnavl@mail.ru

The article is devoted to Sunday readings and Sunday schools organization in Don and Novocherkassk Eparchy in the 60s and 70s of the XIXth century as one of the parish clergy activities in the field of public education. The author describes the way how such schools and readings appeared, how they operated, and whom they were controlled by. It is shown what goals the organizers set, and educational plans are considered, under which the schools operated.

Key words and phrases: Orthodox clergy; Don and Novocherkassk Eparchy; Sunday schools; Sunday readings; public education; general education.

УДК 782.8

Искусствоведение

Статья посвящена определению роли фрагментов оперных постановок в мюзикле. Установлено, что они не являются случайными вставными элементами, а несут на себе важную сюжетно-смысловую нагрузку, придавая спектаклю идейную целостность, показывают, что общество, несмотря на порицание нравственных пороков, их принимает и оправдывает, но в то же время не проявляет терпимости к имеющему отталкивающую внешность герою. Сюжеты оперных номеров проецируются на драматургию мюзикла, углубляя его смысловой подтекст.

Ключевые слова и фразы: «Призрак оперы»; мюзикл; Э. Л. Уэббер; оперные постановки.

Федоровская Наталья Александровна, д. искусствovedения, доцент
Дальневосточный федеральный университет
fedorovska@mail.ru

РОЛЬ ОПЕРНЫХ ПОСТАНОВОК В МЮЗИКЛЕ Э. Л. УЭББЕРА «ПРИЗРАК ОПЕРЫ»[©]

Мюзикл «Призрак оперы», созданный Э. Л. Уэббером на слова Ч. Харта и Р. Стилгоу вот уже более двадцати пяти лет ставится на сценах всего мира, являя собой пример одного из самых успешных музыкальных спектаклей второй половины XX – начала XXI века. Источником послужил одноименный роман, написанный в 1910 г. известным французским писателем и журналистом Г. Леру [3]. В нем повествуется о трагической неразделенной любви к оперной певице Кристине Даэ таинственного Эрика, живущего в подвале Гранд Опера и обладающего исключительными талантами в сочетании с несовместимой с нормальной жизнью внешностью [1; 5]. Различные аспекты мюзикла рассматривались в работах И. Хогла [6], Дж. С. Перри [8], Дж. Снелсона [9], Ф. И. Игнатьева [2], Е. Ю. Андрущенко [1], А. В. Сахаровой [4] и др. В то же время остается недостаточно изученной роль оперных постановок в этом произведении.

Включение в мюзикл фрагментов опер выглядит естественной необходимостью, вызванной условиями сюжета, так как действие происходит в стенах оперного театра. Либреттистами вводятся стилизованные под эпоху фрагменты из трех вымышленных опер: «Ганнибал», «Немой» и «Дон Жуан торжествующий». Из них только последняя фигурировала в романе Г. Леру, как сочинение Призрака-Эрика. Писатель не конкретизировал ее сюжет, концентрируя внимание на передаче ощущений Кристины, слышавшей фрагменты этой

[©] Федоровская Н. А., 2013